

И.С.Барышев

BRICS: эволюция развития и двусторонние отношения в его системе

В статье анализируются особенности отношений между двумя странами — участниками BRICS — Россией и Бразилией. Основное внимание уделяется преимуществам и недостаткам объединения и его перспективам. В научный оборот вводится ряд новых документов, изложены взгляды некоторых ученых относительно российско-бразильского сотрудничества в новейшее время.

Ключевые слова: BRICS, Евросоюз, многостороннее сотрудничество, саммиты, региональное взаимодействие.

Отношения России и Бразилии берут свое начало еще в XIX в. — Бразилия стала первым государством Латинской Америки, которое признала Россия. В XX в. связи между этими двумя, на первый взгляд, совершенно разными странами носили противоречивый и нестабильный характер: тут и дружественные связи Российской империи и Республики Бразилия, и некоторые недоверие и отчужденность в первые десятилетия становления советского государства, и поддержка и солидарность в годы Второй мировой войны (напомним, что Бразилия — единственная страна, пославшая своих солдат в Европу, защищавших честь своего государства на территории Италии). Затем политика внесла свои коррективы в отношения дружественных держав: в 1947 г. на фоне «холодной войны» между СССР и США правительство Бразилии прервало дипломатические отношения с СССР.

Возобновление контактов произошло только в ноябре 1961 г., уже на другом внутривнутриполитическом фоне, хотя внешнеполитическая ситуация оставалась такой же, если не более напряженной, чем в 1947 г. Пройдет меньше года, и разразится кубинский кризис, который никак не повлияет на советско-бразильские отношения, что говорит о том, что связи между

Игорь Сергеевич Барышев — аспирант Московского городского педагогического университета (lark-walk@mail.ru, mrparmezan@gmail.com).

двумя странами были не просто формальными (зафиксированы на бумаге и забыты), а имели под собой реальную и взаимовыгодную основу. Не стоит сбрасывать со счетов и долгую интересную историю взаимоотношений России и Бразилии, которая всегда имеет значение в международных отношениях.

Пройдет 30 лет с момента возобновления дипотношений, и история повторится: 26 декабря 1991 г. Бразилия станет первым латиноамериканским государством (и вообще одной из первых стран мира), которое признало Россию правопреемницей СССР.

Начался новый этап отношений. Конечно, в нем были свои трудности: оба государства переживали непростые времена как на внутривнутриполитической арене, так и во внешней политике. Но это не мешало развитию и углублению сотрудничества. К началу 2000-х годов Бразилия стала одним из самых крупных и заметных партнеров Российской Федерации в Латинской Америке, оттеснив на второй план Кубу и Аргентину. Это подтверждается не только растущими торгово-экономическими показателями (см. таблицу), но и расширившимися политическими и культурными контактами. Важнейшим показателем того, что отношения между Россией и Бразилией вышли на принципиально иной уровень, является реакция мирового политического, финансового и экономически развитого сообщества.

ТОРГОВЛЯ РОССИИ С БРАЗИЛИЕЙ В 2000—2010 гг. (млн долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Сальдо
2000	259	388	647	-129
2001	191	922	1113	-731
2002	259	1304	1563	-1045
2003	230	1479	1709	-1249
2004	257	1370	1627	-1113
2005	369	2346	2715	-1977
2006	725	2987	3712	-2262
2007	1130	4108	5238	-2978
2008	2041	4672	6713	-2631
2009	1083	3478	4561	-2395
2010	1793	4081	5874	-2288

Источник: Федеральная таможенная служба (ФТС РФ). — <http://www.customs.ru>, Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — <http://www.gks.ru>; Ministério do Desenvolvimento, Indústria e Comércio Exterior do Brasil. — <http://www.mdic.gov.br>

Впервые в мире о России и Бразилии как о суперпартнерах серьезно заговорили в 2001 г. после доклада экспертов банка «Goldman Sachs» о высоких темпах роста экономик четырех стран (Бразилии, России, Индии, Китая; Brazil, Russia, India, China)¹. Аббревиатура BRIC стала не просто термином, обозначающим страны с быстро развивающимися

рынками, но и названием экономического и политического союза, оказывающего растущее геополитическое влияние, таким как, например, «Большая восьмерка» или Евросоюз.

Со времени появления этого доклада и до сих пор выражаются мнения, что за этими движениями стоит не реальное стремление создать какое-либо объединение, а желание использовать «угрозу» такого объединения как рычаг давления на США и Евросоюз для получения разных преференций². Пожалуй, с этим трудно спорить, если проследить первые годы существования этого «монстра»: сама концепция BRIC возникла в 2001 г., а первый официальный саммит состоялся лишь в июне 2009 г. (Екатеринбург, Россия). То есть между намерениями и первыми реальными делами прошло без малого восемь лет. За это время во всех четырех странах сменились первые лица (президенты в Бразилии и России, премьер-министр в Индии, председатель и генсек КПК в Китае). Разумеется, не стоит забывать, что саммиты — не единственная форма контактов «бриковцев» на высшем уровне. Встречи лидеров государств в рамках G-20, заседания ООН, официальные визиты — все это создает ту ткань отношений, которая с годами будет только укреплять это объединение.

Тем не менее нельзя согласиться с экспертами, называвшими проект BRIC «мертворожденным» и продолжавшими высказывать сомнения относительно его перспектив³. Одним из показателей неформальности и не просто декларативности деятельности BRIC является активность ее членов, которую можно наблюдать за последние три года:

- начиная с саммита 2009 г., проведенного в России, встречи на высшем уровне проводятся каждый год (апрель 2010 г. — в Бразилии, апрель 2011 г. — в Китае, в 2012 г. очередной саммит принимала Индия);

- символично, что первый саммит BRIC состоялся в июне 2009 г., в самый разгар мирового финансового и экономического кризиса, что ясно свидетельствует о заинтересованности и нужности «бриковцев» друг другу — последний пример спасения непуτεύой Греции всем «евросоюзовским» миром наглядно это показывает;

- на саммите BRIC в Китае было принято историческое решение: в составе объединения появился новый член — ЮАР.

Теперь вместо привычного BRIC следует употреблять аббревиатуру BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa). Все члены объединения являются крупными и наиболее быстро развивающимися странами, каждую из которых характеризует наличие важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия — сельскохозяйственный гигант, крупнейший производитель биоэтанола — реальной альтернативы традиционным энергоресурсам (первое место в мире, опередила США);

- Россия — крупнейший экспортер минеральных ресурсов;

- Индия — дешевые интеллектуальные ресурсы;

- Китай — обладатель дешевых трудовых ресурсов;

- Южно-Африканская Республика — природные ресурсы.

Кроме того, все эти государства являются экономическими и политическими лидерами своих континентов: Бразилия — Латинской Америки (8-е место среди крупнейших экономик мира по уровню ВВП), Россия — Европы (10-е место и участник «Большой восьмерки»), Китай и Индия — Азии

(2-е и 11-е места соответственно), ЮАР — самое развитое государство африканского континента (27-е место)⁴.

Можно сказать, что к строящейся стене новой мировой экономики добавился еще один «кирпич» (англ. bricks — кирпичи). Насколько он впишется в эту глобальную стройку и каков будет его вклад, покажет время.

Впрочем, говоря о плюсах, нельзя не сказать и о минусах объединения, которые мешают и будут мешать его планомерному и благополучному развитию. На данный момент в мире не существует ни одного союза или объединения стран, который не испытывал бы проблем: если проводить аналогии с BRICS, то достаточно посмотреть на проблемы Евросоюза, который борется с Грецией за Грецию, вернее, за евро. Одной из многочисленных трудностей Mercosur — общий рынок стран Южной Америки (в него входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай) — сейчас является вопрос принятия в его состав Кубы. (Эта проблема также связана с другим региональным союзом — ALBA.) Перспективы СНГ и Евразийского союза тоже весьма «туманны». Не говоря уже о сложностях внутри ООН, испытывающей проблемы, схожие с теми, что в середине 40-х годов прошлого века по сути разрушили Лигу Наций. События в Ливии и палестинский вопрос изрядно испортили репутацию всемирного миротворца.

Разношерстный политический, экономический и культурологический состав BRICS порождает ряд существенных недостатков, о которых говорят экономисты и политологи в разных странах мира. В целом их оценки сводятся к следующему.

1. У BRICS, в отличие от Евросоюза и Mercosur, есть существенный для интенсивного развития минус — географический фактор. Кроме пары Россия — Китай и Китай — Индия остальные страны не имеют общих границ. И если Россия, Индия и Китай находятся на одном материке и исторически веками связаны между собой, то отдаленность Бразилии и Южной Африки создает определенные трудности, например, в логистике, что не способствует гиперактивному росту торговли между странами. Отчасти с этим можно согласиться, однако надо заметить, что глобализация мирового сообщества не остановится на «Макдоналдсе» и «Кока-Коле», а будет продолжаться независимо от желания или нежелания стран противостоять этому процессу. Равно как и научно-технический прогресс, который и является одним из составляющих успеха глобализации. С одной стороны, BRICS еще предстоит ответить на те *общие для них вызовы*, которые порождаются размерами их территории, особенностями культуры, проблемами демографии, проистекают из экономического и социального неравенства⁵. С другой стороны, эти недостатки могут превратиться в преимущества, которыми не обладают такие одноплановые группы, как, например, Евросоюз. Каждый из членов «пятерки» BRICS представляет мощные цивилизации современного мира — иберо-американскую, славянско-православную, индуистскую, конфуцианскую и африканскую. Все это позволяет BRICS активно участвовать в реализации идеи «альянса цивилизаций» и уходить от «столкновения цивилизаций»⁶.

2. Многие эксперты задаются вопросом: что нового может внести это объединение в решение наиболее острых глобальных проблем современности? Пока ни по одной из них не было принято никаких ответственных решений, при том, что количество вызовов постоянно растет. Это так,

но нельзя не отметить тот факт, что BRICS уже вышла за рамки только экономических отношений и претендует на нечто большее⁷. От других объединений его отличают новизна, своеобразие, непохожесть на старые схемы и т.д.⁸. С этим утверждением согласен бразильский исследователь П. Борба Казелла: «Анализируя «плюсы» и «минусы» современного мира, нельзя позволять себе руководствоваться категориями мира минувшего»⁹. В среднесрочном и долгосрочном плане «пятерку» перестанут считать чисто символическим или абстрактным явлением, и она обретет серьезный вес в мире в процессе наращивания восходящими «странами-гигантами» своего веса и влияния в международной политике и глобальной экономике¹⁰.

3. До сих пор для каждого члена объединения сотрудничество со странами — лидерами «коллективного Запада»¹¹ имеет большее значение, чем взаимодействие в формате BRICS. Этот факт бесспорен ввиду исторических, политических и экономических связей «бриксовцев» с западным миром. Не стоит забывать, что четыре из пяти стран объединения были когда-то колониями этих самых западных государств, поэтому кивать на западноориентированность основной части «пятерки» бессмысленно. Тут можно сказать о другом: сегодня следует представлять BRICS не как альтернативу этим приоритетам, а скорее обратить внимание на возможности всех стран — участников объединения в сфере взаимовыгодной диверсификации и обогащения экономик, более широкого и безболезненного включения в мировую экономику и политику. И за последние годы на этом направлении достигнуты жизненно важные результаты (регулярные визиты лидеров стран, особенно встречи на высшем уровне президентов России и Бразилии, ежегодные саммиты BRICS).

4. Двустороннее и перекрестное партнерство¹² внутри «пятерки», как правило, ограничено и однообразно. В противовес этому утверждению приведем данные из статьи бразильского президента Инасио Лулы да Силвы (2003—2011), опубликованной накануне I саммита BRIC в Екатеринбурге в 2009 г., о том, что объем товарооборота внутри группы за 2003—2008 гг. вырос на 500%. Это своего рода исторический рекорд¹³.

5. Еще одно обстоятельство, на которое специалисты обращают внимание в связи с несовершенством объединения, — координация усилий в становлении новой финансово-экономической архитектуры¹⁴. Как проводить расчеты при заключении сделок, какую валюту выбрать для взаиморасчетов, создавать ли единую валюту или нет? Эти вопросы, в числе прочих, стояли на III саммите BRICS в апреле 2011 г., где было принято неоднозначное решение: страны BRICS подписали меморандум о сотрудничестве государственных финансовых институтов, которое, в частности, предполагает проведение расчетов в национальных валютах¹⁵. Сейчас члены объединения вынуждены заключать договоры, переводя национальную валюту в доллары. При этом лидеры стран неоднократно заявляли, что хотели бы увеличить престиж местных валют и активнее использовать их в международной торговле. Документ хоть и носит рамочный характер, но все равно расширит возможности для заимствований.

Как отметил глава «Внешэкономбанка» Владимир Дмитриев, в скором времени банк собирается взять кредит в китайских юанях. В свою очередь тогдашний президент России Дмитрий Медведев заявил, что на этот шаг могут пойти все без исключения страны BRICS: «Я не счи-

таю, что здесь каким-то исключением является, допустим, экономика Южно-Африканской Республики»¹⁶.

В заключение следует добавить, что многократное увеличение сторонников и противников нового объединения (так называемые BRICS-оптимисты и BRICS-пессимисты — термин Б.Ф.Мартынова¹⁷), ведущих интеллектуальные битвы вокруг его будущего, говорит в пользу этого формата. Аналитик «Goldman Sachs» Джим О'Нил, в 2001 г. своим докладом спровоцировавший дискуссии вокруг объединения «восходящих гигантов»¹⁸, спустя восемь лет, вскоре после окончания I саммита BRIC в Екатеринбурге, наиболее точно сформулировал значение и роль этого объединения: «Страны BRIC должны быть включены в процесс формирования глобальной экономической политики, что было очевидно уже в 2001 г. Стыдно признавать, что на сегодняшний день они не входят в состав «Большой семерки» и не имеют представителей в правлении МВФ и Всемирного банка. Страны BRICS должны встряхнуть лидеров западных государств и заставить их воспринимать себя не просто как гостей, зашедших на чашку кофе»¹⁹. В этих словах, несомненно, есть доля истины: западные лидеры уже не могут игнорировать растущие с каждым годом мощь и авторитет нового объединения, его перспективы не могут не раздражать Запад и заставляют всех участников мировой политики искать новые стратегии поведения. В то же время говорить о каком-то глобальном экономическом или политическом противостоянии на уровне «холодной войны» также не приходится, так как для формирования нового двухполюсного мира отсутствует, в первую очередь, идеологическая база конфликта.

Для России и укрепления ее позиций в BRICS, которые не так прочны, как, к примеру, позиции Бразилии, Индии и Китая, важно продолжать наращивать отношения с Бразилией как наиболее близкой России в ментальном и психологическом отношении страной из всей этой «пятерки». Для этого представляется интересным изучение модели управления экономикой и построения внешнеполитического курса Бразилии — одного из лидеров современного мирового развития, обладающего уникальным опытом²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Introducing «Growth Markets». — <http://www2.goldmansachs.com/our-thinking/global-economic-outlook/intro-growth-markets/index.html>

² С.Грин, К.Коктыш, К.Петров, В.Сергеев. БРИК — новые возможности в посткризисном мире? — <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3215>; С.Сутырин. БРИК — искусственное объединение стран. — <http://www.rosbalt.ru/business/2011/01/24/811747.html>; Е.Басманов, А.Литвинова. Россия вступила в валютную войну. — <http://www.rbcdaily.ru/2010/10/11/focus/517584>

³ БРИК как новая концепция многовекторной дипломатии. — Круглый стол МГИМО, 12.11.09, <http://www.perspektivy.info/table/brik>; Б.Волхонский. Станный БРИК. — Русский журнал, 13.04.10, <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Strannyj-BRIK>; В.М.Давыдов. БРИК — виртуальный проект или закономерная реальность? — БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. Сборник докладов и выступлений на международной конференции. М., 2010, с. 22—36; Б.Ф.Мартынов. BRICS: «Будем реалистами — потребуем невозможного!». — Латинская Америка, 2011, № 10, с. 4—16.

⁴ International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2010: Nominal GDP list of countries. Data for the year 2010. — <http://www.imf.org/external/index.htm>

⁵ К.А.Р о ш а П а р а н ь о с. Бразильско-российский диалог в формате БРИК. — БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. Сборник докладов и выступлений на международной конференции. М., 2010, с. 60.

⁶ В.М.Д а в ы д о в. Указ. соч., с. 36.

⁷ В.М.Д а в ы д о в, А.В.Б о б р о в н и к о в. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М., 2009, с. 15, 18.

⁸ В.М. Д а в ы д о в. БРИК — виртуальный проект или закономерная реальность, с. 27.

⁹ P.B o r b a C a s e l l a. BRICS. Brasil, Russia, India, China e Africa do Sul. Uma perspectiva da cooperação internacional. São Paulo, 2011, p. 8.

¹⁰ А.М а р ч е н к о, В.А.Б р а г а М а р ч е н к о. Бразильский подход к отношениям стран БРИК. — БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. Сборник докладов и выступлений на международной конференции. М., 2010, с. 106.

¹¹ В.М. Д а в ы д о в. Указ. соч., с. 23.

¹² Там же.

¹³ И.Л. д а С и л в а. В Екатеринбурге БРИК повзрослеет. — Коммерсант, 16.VI.2009, <http://kommersant.ru/doc/1187631>

¹⁴ Г.Д.Т о л о р а я. Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия. — Стратегия России, 2011, № 8, с. 44.

¹⁵ В БРИКС согласились использовать местные валюты для предоставления кредитов. — <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBNovstart/F262D1D97A202A34C3257872003EFF85>

¹⁶ Е.Ш у ш у н о в а. Страны БРИКС решили обходиться без доллара. — Ведомости. 14.IV.2011, <http://www.vedomosti.ru/finance/news/1253710>

¹⁷ Б.Ф.М а р т ы н о в. Указ. соч., с. 4.

¹⁸ Б.Ф.М а р т ы н о в. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире. М., 2008, 322 с.

¹⁹ J.O'N e i l. We Need BRICS to Build the World Economy. — The Times, 23.VI.2009, <http://www.thetimes.co.uk/tto/public>; Дж.О'Н и л. Без БРИК мировую экономику не построить. — Инопресса, 2009, 23 июня, <http://www.inopressa.ru/article/23Jun2009/times/bric1.html>

²⁰ В.А.Н и к о н о в. Бразильская модель. — Стратегия России, 2011, № 9, с. 33.